

Свадьба Лун Сюань стремительно приближалась. Лун Юань и Сюань Ли, прибывшие от Мира Драконов в качестве почетных представителей, чтобы поддержать сородичей и придать торжеству подобающий вес, отправились во Дворец Демонов для согласования последних свадебных приготовлений.

Цин Мину в его демоническом полку тоже выделили увольнительную, позволив им с Лун Сюань спокойно заняться насущными предпраздничными хлопотами.

Разумеется, когда Мир Драконов выдавал дочь замуж, приданое готовилось поистине царское. Сам же Цин Мин за душой не имел практически ничего, поэтому Сюань Ли решил повременить со щедрыми дарами и преподнести их непосредственно в день бракосочетания, чтобы не ставить жениха в неловкое положение раньше времени.

Пока Лун Юань занимался важными делами, Се Тянь решил не терять времени даром и отправился вместе с сыном и Шэнь Цинем прогуляться по улочкам Города Сияния.

— Надо же, а твой благоверный не соврал, — с неприкрытой завистью протянул Шэнь Цин, разглядывая Се Тяня. — Ты действительно всю ночь напролет медитировал вместе с малышом? От тебя прямо-таки веет свежестью, да и сил будто прибавилось!

Шэнь Цин невольно вздохнул. Вчера они с Сюань Ли знатно повздорили, и теперь на фоне безмятежного Се Тяня его собственное уныние ощущалось особенно остро. Как говорится, все познается в сравнении — и от этого сравнения на душе становилось только тоскливее.

— Попридержи язык! — Се Тянь тут же шикнул на него, соорудив строгую мину. — Какой еще муж? Глупости не говори, этого никогда не будет!

Впрочем, спорить с тем, что ночная медитация принесла невероятные плоды, Се Тянь не стал. Он и сам чувствовал небывалый прилив сил и планировал продолжить практику сегодня же.

— Если хочешь, можешь присоединиться к нам вечером, — предложил он Шэнь Цину. — В моей обители найдется свободная комната. Правда, там далеко не так роскошно, как в Белом нефритовом дворце Лун Юаня, зато тихо и спокойно.

— Хочу! Еще как хочу! — Шэнь Цин едва не запрыгал от радости. — Когда под боком целая духовная жила, кому сдались эти холодные дворцовые палаты? Мне и простого коврика для медитации хватит!

— Ну, до крайности доводить не стоит, — рассмеялся Се Тянь. — В моей «Сельской радости» очень даже уютно. Если бы не редкая возможность повидать Мир Демонов и побаловать малыша, я бы вообще оттуда не вылезал. Жил бы себе спокойно: копался в огороде, удил рыбу, завел бы парочку кур да понемногу совершенствовался.

Шэнь Цин лишь обреченно покачал головой. С таким приземленным и тихим нравом — и угораздить же было Се Тяню попасть в Секту Обоюдного Согласия! Уму непостижимо.

— Папочка, а еще нам нужны щенок и котенок! И утят заведи, жареная утка — это очень вкусно! — внезапно встрял в разговор Се Цзиньлинь, дергая отца за рукав.

— Договорились, — улыбнулся Се Тянь. — Только учти: щенков и котят мы есть не будем, они нам станут верными друзьями.

Малыш округлил глаза от искреннего возмущения:

— Да я и не собирался их есть! Они же такие милые и послушные! Стоит им меня увидеть, как они тут же ложатся на спинку и подставляют пузико, чтобы я их почесал.

Шэнь Цин деликатно промолчал.

"Разумеется, звери ластились к ребенку. Любая тварь, обладающая хоть зачатками разума, за версту чуяла чистейшее драконье дыхание и жаждала погреться в лучах его благодати"

— Покупайте мясо! Свежайшее мясо! — раздался впереди зычный, оглушительный крик. — Песчаные черви, панцирные скорпионы, сочные звери Гугу! Цены честные, никого не обвешу, никого не обижу!

Этот громогласный призыв заставил путников невольно обернуться.

Надо же, какая встреча. У обочины со своей телегой стоял тот самый вчерашний торговец с кабаньей головой. На деревянном прилавке были аккуратно разложены туши диковинных тварей и шевелящиеся личинки.

Завидев Се Тяня, торговец просиял, и его маленькие глазки восторженно заблестели:

— Батюшки! Молодой господин, вы еще здесь! Не желаете ли отведать наших местных деликатесов? Настоящие сокровища Мира Демонов!

Маленький Се Цзиньлинь тут же ткнул пухлым пальчиком в извивающихся песчаных червей, которых еще вчера брезгливо обходил стороной:

— Папа, они вкусные. Давай купим.

— О, молодой господин знает толк в еде! — засуетился кабан. — Эти черви — нежнейшее лакомство! Вот только цена у них кусается...

Договорить он не успел. Шэнь Цин с самым небрежным видом извлек из рукава духовный камень высшего качества и протянул торговцу:

— Забираем всё.

— Спасибо, дядя Шэнь! Вы такой щедрый! — просиял малыш.

— Господин невероятно щедр! Сейчас все упакую в лучшем виде! — заверещал кабаноголовый, судорожно хватая драгоценный камень.

Хотя обитатели Мира Демонов в своем совершенствовании опирались на демоническую Ци и напрямую не нуждались в духовных камнях, те давно стали универсальной валютой, которую ценили повсеместно. На один такой камень высшего качества можно было скупить добрую дюжину подобных телег, так что торговец едва не лопался от счастья, беспрестанно кланяясь.

Се Тянь, Шэнь Цин и нарядный малыш и без того привлекали слишком много внимания среди угрюмой толпы демонов. Теперь же, после столь щедрого жеста, окрестные торговцы со всей улицы хлынули к ним бурным потоком.

— Бессмертные господа! Почтенные господа, взгляните сюда! — наперебой закричали лавочники. — Свежайший улов прямо из Бездонной реки!

Прямо перед носом Шэнь Цина возникли две скользкие, уродливые рыбыны, похожие на гигантских пучеглазых вьюнов. Из-за жутких кривых зубов их пасти не закрывались, и они буравили воздух мертвым, остекленевшим взглядом.

— Маленький господин, а сладости любите? — вкрадчиво спросил другой торговец, протягивая Се Цзиньлиню палочку с нанизанными на нее круглыми янтарно-желтыми плодами.

Се Тянь присмотрелся к так называемым сладостям и обомлел. На каждом шарике красовались две крошечные черные точки. Через мгновение эти точки... моргнули.

Это были настоящие живые глазки!

У Се Тяня внутри все перевернулось.

— Да они... они же живые!

Торговец заискивающе заулыбался:

— Так в том-то и прелесть, уважаемый! Эти сладкие жемчужины нужно есть исключительно

живыми. Едва испустят дух — тут же чернеют и начинают горчить.

Малыш Цзиньлинь, почуяв манящий медовый аромат, доносившийся от янтарных сфер, шумно сглотнул слюну.

Самого Се Тяня от одной мысли о поедании шевелящейся дичи бросало в дрожь, но, видя, как разгорелся аппетит у сына, он пересилил себя и спросил:

— Они не ядовитые?

— Что вы, что вы! Никоим образом! — замахал руками демон.

Решив, что для золотого ядра малыша пара живых личинок не представляет никакой угрозы, Се Тянь нехотя раскошелился и купил странное лакомство.

Когда им наконец удалось вырваться из плотного кольца назойливых лавочников, руки Се Цзиньлиня были доверху забиты всевозможной снедью.

Раньше этот капризный ребенок воротил нос от любой еды, которая выглядела недостаточно изящно. Однако вчерашний гастрономический опыт перевернул его представления о прекрасном, и теперь он без разбору уплетал все подряд.

— Надо же, какой прожорливый малец, — шептались в толпе демоны. — Он точно из человеческого рода?

— Никогда не видел, чтобы человеческие детеныши столько ели.

— А отец-то у него каков! Красавец, краше любого искусителя из Племен Очаровательных Демонов, — кокетливо прикрывая лицо ладонями, вздыхали проходящие мимо демонессы.

Се Тянь невольно поморщился.

"Сравнили тоже... С очаровательными демонами? — мысленно фыркнул он. — Ну и глупости"

По его скромному мнению, его внешность почти не изменилась с тех пор, как он очутился в этом теле. Разве что кожа сделалась белее снега, талия стала чуть уже, родинка у глаза сменила скромный черный цвет на манящий алый, да волосы отросли ниже плеч. Но стоило ли из-за этого поднимать такой шум?

Дворец Демонов

Владыка Демонов никак не ожидал, что столь величественные гости, как Сюань Ли и сам Предок драконов, решат лично заняться оформлением свадебного зала.

По незыблемым канонам здешних мест, во главе угла всегда стоял черный цвет — символ величия и власти, а благородный алый шел лишь дополнением. Однако Лун Юаня такое мрачное убранство категорически не устроило. Он безапелляционно потребовал переделать все в бело-золотых тонах.

Владыка Демонов не посмел перечить грозному Предку и уступил.

Но каково же было его изумление, когда Лун Юань и Сюань Ли засучили рукава и принялись собственноручно менять драпировку! Благо все необходимое — расшитые парчовые занавеси, изящные подсвечники и резные символы двойного счастья — уже давно было заготовлено в их пространственных кольцах.

На свадебные наряды для Лун Сюань и Цин Мина Владыка Демонов тоже не поскупился, выложив круглую сумму. Разумеется, выполнены они были в традиционном угольно-черном цвете.

И снова Лун Юань недовольно нахмурился.

На сей раз Сюань Ли решил вмешаться. Аккуратно отведя Предка драконов в сторону, он негромко заговорил:

— Предок, как-никак, жених родом из Мира Демонов. Нам стоит проявить капельку уважения к устоям его родины.

Лун Юань сложил руки на груди и процедил:

— Но это же уродство.

Сюань Ли скользил взглядом по одеянию Лун Сюань. На самом деле наряд вовсе не был уродливым. Скорее, он казался излишне откровенным по меркам праведных орденов — глубокое декольте и открытые плечи вполне соответствовали свободным нравам демонов. Ткани на него ушло маловато, зато расшита она была крошечными мерцающими жемчужинами. Силуэт выгодно подчеркивал тонкую талию девушки, а длинный, струящийся шлейф придавал облику величие. Когда Лун Сюань примерила свадебный наряд, у Цин Мина буквально перехватило дыхание, а в глазах вспыхнул искренний восторг.

Да и сама невеста сияла от удовольствия.

— Может, спросим мнение самой сестрицы Сюань? — мягко предложил Сюань Ли.

"В конце концов, не вам же под венец идти" — мысленно добавил он.

Предок драконов славился своим упрямством, но к разумным доводам прислушиваться умел.

Он неторопливо подошел к молодым, которые увлеченно перешептывались, и с самым серьезным видом спросил:

— Лун Сюань, тебе действительно нравится это одеяние? Если оно не по душе, у меня припасены несколько великолепных свадебных нарядов, которые передала Хун Лин. Можешь выбрать любой, какой понравится.

<http://bllate.org/book/20314/2238428>